

На следующее утро Шэнь Юй снова проснулся от хриплых воплей старухи Сяо и резких толчков — бабка с остервенением колотила по приставной лестнице.

Привычным движением юноша натянул одеяло на голову, спасаясь от летящей сверху пыли, и выудил из-под подушки поношенный ватник. Нашупав в подкладке манжета плотный рулон купюр, он облегчённо выдохнул: деньги были на месте. С этой заначкой, даже если ящик с деньгами пропадёт, у него всё равно останутся средства, чтобы съехать и начать самостоятельную жизнь.

Шэнь Юй невозмутимо оделся и спустился вниз. Стоило его ногам коснуться пола, как старуха Сяо, оперев руки в бока, разразилась очередной тирадой:

— Ишь, выродок ленивый! Совсем стыд потерял — заставляешь бабушку в такие годы за тобой убирать! Не боишься, что боженька тебе за это жизнь укоротит?

Шэнь Юй покосился на яйца, которые бабка собиралась варить, и насмешливо прищурился:

— А ведь вы правы, бабушка. Молодым негоже понукать старших. Так что эти яйца, раз вы их сами готовите, явно не для меня — а то вдруг и впрямь жизнь себе укорочу. Кушайте сами на здоровье.

Старуха поперхнулась от такой наглости и едва не кинулась на него с кулаками.

— Ах ты, щенок паршивый! Да как у тебя язык поворачивается?! Кому это тут помирать пора, а?!

— Уж точно не мне, — бросил юноша, подхватывая переносную печку и выходя в коридор.

Там уже вовсю сновали соседи. Старуха Сяо, наученная горьким опытом, знала: при посторонних Шэнь Юя лучше не задирать, иначе выйдет боком. Проглотив ярость, она осталась на кухне, кипя от злости и пересчитывая яйца в руках.

Когда парень согрел воду и закончил умываться, он застал любопытную картину: бабка пыталась выменять те самые яйца у соседки, старухи Ван. Видимо, слова внука всё же запали ей в душу — давать их собственным внукам она побоялась, да и самой есть расхотелось, вот и решила сбыть «проклятый» товар.

Старуха Сяо славилась в округе своей прижимистостью и всегда выбирала в лавке самые крупные яйца, так что обмен казался выгодным. Однако старуха Ван, зная характер соседки, колебалась, подозрительно оглядывая свои мелкие яички в корзинке.

Шэнь Юй, не удержавшись, ехидно крикнул на весь коридор:

— Бабуль! А где те яйца, от которых жизнь укорачивается? Что-то я их не вижу!

Старуху Ван будто током ударило. Она мгновенно отпихнула руку соседки и заголосила на весь дом:

— Ах ты, старая ведьма! Я-то гадаю, с чего ты вдруг такая щедрая стала! Решила меня в гробину загнать своими порчеными яйцами?! Тьфу на тебя!

Она смачно плюнула старухе Сяо прямо в лицо. В этот момент из комнаты на шум вышел Сяо Цзяньшэ, и соседка тут же вцепилась в него мёртвой хваткой:

— Цзяньшэ, посмотри на свою мать! Столько лет бок о бок живём, а она меня извести вздумала! Если вы сейчас же не извинитесь, я по всему району растроблю, какие вы подлецы!

Утро у Сяо Цзяньшэ явно не задалось. Раздражённый до предела, он бросил на Шэнь Юя полный ненависти взгляд.

— Тётушка Ван, ну что вы такое говорите! Не слушайте этого бездельника. Он совсем от рук отбился, только и знает, что пакости в доме устраивать. Моя мать вчера за дело отругала, вот он теперь и мстит, наговаривает всякое.

Но старуха Ван была не из робких. Она прекрасно видела, что раньше этот ребёнок был тихим и забитым, а если и стал сейчас побойчее, то лишь потому, что подрос. К тому же парень всегда помогал ей поднести тяжёлые сумки, в отличие от семейства Сяо. А уж какой склочной бабой была его бабка — об этом знал весь двор.

В этот момент в дверях показался старик Сяо. Стараясь сохранить лицо, он примирительно произнёс:

— Сестрица Ван, ну полно вам. Мальчишка просто капризничает, вот и несёт чепуху. Яйца — продукт полезный, с чего бы от них помирать?

Шэнь Юй только этого и ждал. Он тут же принял вид незаслуженно обиженного и громко произнёс:

— А я не вру! Раз не верите — пусть бабушка сама их съест. Посмотрим, рискнёт она или нет!

Не успели мужчины и рта раскрыть, как старуха Сяо взвизгнула в ярости:

— Не буду я их есть! Ах ты, гадёныш! Я же знаю — ты только и ждёшь моей смерти! Хочешь, чтобы я загнулась?! Не дождёшься, выродок!

Отец и сын Сяо застыли в немом шоке.

Старуха Ван торжествующе подбоченилась:

— Ага! Слышали?! Значит, точно нечисто дело! Ну всё, теперь вы у меня попляшете! Мальчики! Старший, второй, третий, четвёртый! Вы что там, померли?! Вашу мать средь бела дня обижают!

— Пойдите, давайте поговорим по-хорошему... — начал было Сяо Цзяньшэ.

— В гробу я видала твои разговоры! — отрезала соседка.

В ту же секунду из дверей квартиры Ван выскочили четверо дюжих молодцев, а за ними — целая орава воинственно настроенных подростков.

Когда пыль улеглась, Сяо Цзяньшэ, потирая челюсть (какой-то малец из семейства Ван всё же успел приложить его в суматохе), едва сдерживал ярость. Если бы Шэнь Юй сейчас попался ему под руку, он бы, не раздумывая, выбил из него всю дурь.

Старуха Сяо, с растрёпанными волосами и расцарапанным лицом, зашла в истошных причитаниях. Несмотря на всю свою силу, против толпы она была бессильна: пока три невестки Ван держали её за руки и ноги, сама соседка отвела душу сполна.

Ворвавшись в дом, бабка первым делом накинулась на Лян Фэнся. Мол, чужие невестки за своих свекровей горой стоят, а их «королева» в комнате заперлась и носа не казала, пока её били. В голове старухи Сяо всё было просто: раз Шэнь Юй такой подлец, значит, в мать пошёл!

Сяо Цзяньшэ тоже сорвал злость на жене, коря её за то, что вообще притащила этого «хвоста» в их дом. Только старик Сяо уцелел в этой заварушке, вовремя скрывшись в комнате, но и ему было несладко: всю жизнь он кичился своей добропорядочностью, а теперь соседи будут тыкать в него пальцем из-за глупости его супруги.

Дети семейства Сяо, Цзяхуэй и Цзясинь, тоже были вне себя от гнева. Они хотели было выйти и заступиться за своих, но, увидев разъярённую толпу, позорно струсили.

— Где этот паразит?! — визжала Цзясинь. — Его давно пора проучить!

Цзяхуэй мрачно добавил:

— Симулянт позорный. Учитель заставил меня его провожать, а он просто прогуливает, мешает мне готовиться к экзаменам. Ведёт себя как девка, только и умеет, что исподтишка гадить. Не мужик он.

Лян Фэнся тоже горела желанием сорвать зло на сыне. Ей досталось ни за что: просто решила утром подольше поваляться в постели, а теперь на неё всех собак вешают. И всё из-за этого неудачника! Весь в отца пошёл — такой же несносный, вечно создаёт проблемы!

К их общему разочарованию, Шэнь Юй давно исчез. Он ушёл, даже не дождавшись завтрака — впрочем, его в тот день никто и не собирался кормить. В итоге всё семейство Сяо, голодное и взвинченное, разбрелось по работам и школам, рискуя опоздать.

Тем временем Шэнь Юй уже сидел в уютной забегаловке. Горячие баоцзы и тарелка сладкой рисовой каши согрели тело. На обед у него были припасены две вчерашние мантоу из ресторана. Он не жадничал, просто не хотел раньше времени привлечь внимание семьи Сяо своими тратами.

До школы юноша добежал трусцой — решил, что это будет отличной тренировкой. Он заметил, что стал выносливее: видимо, регулярное питание начало давать плоды. Прибыв в класс раньше обычного, он обнаружил там уже человек тридцать.

Девочки собрались в кружок и о чём-то оживлённо щебетали. Юнь Байя сидела особняком, погрузившись в книгу. Со стороны казалось, что она прилежно учится, но Шэнь Юй уловил в её позе какую-то подавленность. Впрочем, это его не касалось. Заметив, как ему машет Чэнь Мэйли, он весело направился к своей парте.

— Ну как ты? Всё в порядке? — с тревогой спросила подруга.

Это были первые слова искреннего участия, которые он услышал после своей «болезни». Шэнь Юй почувствовал, как в груди потеплело. Всё-таки Мэйли — настоящий друг.

— Всё хорошо. Кстати, велосипед я тебе сегодня вечером верну. А одежду — через пару дней, нужно сначала постирать.

— Не торопись, — отмахнулась Мэйли. — Куртку можешь вообще не возвращать. Папа сказал, что купит мне новую.

«Раз он просит одежду для младшей сестрёнки, то девочка, должно быть, совсем бедствует, — подумала она. — Пусть забирает себе».

«Должно быть, Мэйли просто не хочет брать вещь, которую кто-то уже носил, — решил Шэнь

Юй».

Он понял её чувства и больше не поднимал эту тему. В конце концов, юноша найдёт способ отплатить ей за доброту. В крайнем случае — сошьёт ей что-нибудь на заказ, благо на швейной фабрике он в своё время наловчился!

В этот момент со стороны стайки девчонок донёсся громкий смех. Подруга с явной завистью покосилась в ту сторону. Шэнь Юй подумал, что она тоже хочет быть частью их компании. Как ни крути, он — парень, и не может заменить ей девичье общение.

— Шэнь Юй! — Мэйли вдруг резко обернулась, её глаза сияли. — Ты говорил, что можешь достать красивые резинки для волос. Когда их можно будет купить?

— А что такое? — парень потянулся к сумке.

Подруга вздохнула, глядя на одноклассниц:

— Сегодня Ван Пин принесла новую резинку. Говорит, двоюродная сестра из медучилища подарила. Такая красивая — с бантиком!

Шэнь Юй усмехнулся. Пошарив в сумке, он извлёк на свет аксессуар с пышным бантом:

— Такая?

Мэйли застыла.

— Откуда она у тебя?! Ты... ты купил её для меня? Боже, она даже лучше, чем у Ван Пин!

Она бережно взяла резинку, рассматривая её со всех сторон.

— Сколько я тебе должна? Я сейчас отдам!

— Не нужно. Это подарок, — Шэнь Юй пододвинул к ней свой рюкзак. — Поищи там ещё.

Девушка робко запустила руку в сумку и нащупала что-то мягкое.

— Ой! И эта красавица... Гляди, тут даже крошечные оленьи рожки! Какая прелесть!

— Да там их полно, — юноша просто высыпал на парту всё, что приберёт для неё. Он отобрал самые лучшие модели специально для своей подруги.

Чэнь Мэйли лишилась дара речи. Перед ней лежала гора изумительных украшений.

— Зачем так много... — наконец выдохнула она, не в силах выпустить из рук резинку с заячьими ушками. — Шэнь Юй, это же целое состояние! У меня сейчас нет таких денег... Давай я в обед домой сбегая и принесу?

Она знала, как тяжело ему живётся в семье Сяо, и не могла допустить, чтобы он потратил на неё последние гроши.

— Я же сказал — это подарок. Бесплатно, — отрезал парень.

— Но...

— Никаких «но». Давай я тебе секрет открою, — он понизил голос, и Мэйли тут же склонилась к нему. — Все эти штуки я сделал сам. Вчера я как раз ходил их продавать. И если я не ошибаюсь, та резинка, которой хвастается Ван Пин, тоже вышла из-под моих рук.

Чэнь Мэйли застыла в немом изумлении. А когда осознала смысл сказанного, просияла:

— Шэнь Сяо Юй! Да ты просто гений!

Как-то в разговоре он в шутку заметил, что его имя — это «Юй», которое означает «рыбка», а вовсе не «лишний». Мэйли была искренне рада за него.

— Ты ведь не останешься у Сяо, верно? — тихо спросила она.

Шэнь Юй удивлённо вскинул брови. Как она догадалась?

Мэйли улыбнулась:

— Я просто чувствую, что ты не из тех, кто позволит себя вечно понукать. Ты сможешь построить свою жизнь без них.

Парень был поражён. Чэнь Мэйли оказалась куда проницательнее, чем казалось.

— Твоя правда. Скоро у меня день рождения, и я планирую съехать, завести собственный домовый реестр.

— Тебе хватит денег? — тут же спросила подруга. — Если что-то понадобится — только скажи!

— Конечно, мы же друзья, — Шэнь Юй улыбнулся. — Денег пока хватает, не переживай. Как только устроюсь на новом месте, обязательно позову тебя в гости.

— Ловлю на слове! Приду поздравлять тебя с днём рождения.

— Договорились. С меня торт!

Они весело обсуждали будущее, когда Мэйли снова вернулась к насущному:

— И всё же... Эти резинки. Я не могу взять их просто так. Это ведь твой труд.

— Послушай, — Шэнь Юй притворно нахмурился. — Я у тебя постоянно таскаю вкусняшки и прошу о помощи. Мне что, тоже начать выставлять счета?

— Нет, но здесь их так много... — оправдывалась она.

— Я делал их специально для тебя. Себестоимость — сущие копейки. Я выбрал самые красивые, а остальные и так разлетелись. Бери, или я обижусь!

— Беру! — Мэйли смущённо прошептала «спасибо» и принялась расхваливать его мастерство.

Юноша так разомлел от похвалы, что не удержался от хвастовства:

— Я ещё и причёски умею делать. Хочешь, сооружу что-нибудь?

Мэйли оторопела.

— Ну... давай попробуем? — в её голосе слышалось явное сомнение.

— Садись ровнее! Тебе понравится, вот увидишь. А если нет — разрешаю меня поколотить.

Шэнь Юй взял гребень, сделал пару пробных движений и его руки заработали с поразительной ловкостью. Он разделил её шевелюру на два ровных пробора и начал плести. Но это не были тугие косички. Он плел свободно, создавая объём. Вместо обычного колоска юноша выбрал «рыбий хвост», а на кончиках закрепил те самые резинки с бантами.

У Мэйли волосы были чистыми и слегка вьющимися. Обычно это доставляло ей массу хлопот, но под руками мастера этот «недостаток» превратился в достоинство. Причёска выглядела невероятно стильно.

За последний месяц девушка заметно преобразилась. Она строго следовала советам Шэнь Юя: отказалась от перекусов, сократила углеводы, налегала на клетчатку. Благодаря правильному питанию и физическим нагрузкам она сбросила уже около четырёх килограммов. Её лицо осунулось, открыв красивые черты. Причёска визуально сузила лицо, сделав его ещё изящнее.

Когда Шэнь Юй закончил работу, Мэйли открыла зеркальце и замерла.

«Это... это правда я? Неужели я могу быть такой красивой...»

— Ну как? Не зря я хвастался? — парень довольно заулыбался.

— Это потрясающе! — подруга готова была визжать от восторга. — Шэнь Юй, ты волшебник! Откуда ты всё это умеешь?!

— Секрет фирмы! — он шутливо откланялся.

— Ого! Это ещё кто?! — воскликнул вошедший в класс парень. Он сидел на задних партах и, лениво окинув взглядом класс, наткнулся на преображённую Мэйли.

Его приятели тоже застыли в изумлении.

— Это что... Чэнь Мэйли? Да ладно! Она же всегда была как бочка!

— Тс-с, потише, — шикнул кто-то. — А то опять родителей в школу вызовут.

— Да ладно тебе, я же правду говорю! Опять наябедничает, стукачка...

Мальчишки не стеснялись в выражениях, и девушка тут же съёжилась. Их возгласы привлекли внимание девчонок. Юнь Байя обернулась. Увидев одноклассницу, она на мгновение расширила глаза, но тут же взяла себя в руки.

Мэн Юнь громко пробасила на весь класс:

— Ого, Байя! Гляди, Чэнь Мэйли-то, оказывается, ничего так, если причесать!

— Да что там хорошего, — зло прошипел кто-то из кружка девчонок. — Бочка она и есть бочка. Только зря бантики нацепила.

— Точно. Ишь, в зеркало любитесь... Самой-то не противно?

Девчонки так и впились взглядами в россыпь резинок на парте. В их глазах читалась зависть. Только что они восхищались одной резинкой Ван Пин, а тут у Мэйли целый склад! Они решили, что та специально выставила их напоказ, чтобы позлить.

Настроение Шэнь Юя мгновенно испортилось. Его подруга была совершенно беззащитна перед коллективной травлей. Её глаза потухли. Она судорожно сжала зеркальце и опустила голову, пряча покрасневшие глаза.

Юноша почувствовал, как внутри закипает гнев. Он громко произнёс:

— Фу, ну и вонь! Кто это тут позавтракал в месте круговорота пяти злаков и забыл почистить зубы? До самой последней парты несёт!

Мэйли удивлённо подняла голову:

— Я ничего не чувствую...

— Не чувствуешь? — Шэнь Юй округлил глаза. — Так разит, будто целая толпа дерьма наелась. Видимо, у них там коллективный пир был!

Девушка в замешательстве потерла нос. Отвлёкшись от переживаний, она с любопытством спросила:

— А что это за «место круговорота пяти злаков»?

Шэнь Юй посмотрел на группу девиц, которые продолжали громко шептаться, и расплылся в ледяной улыбке:

— Место круговорота пяти злаков, Мэйли — это туалет!

До самых тугодумов смысл его слов дошёл мгновенно. Те, кто только что злословил, побагровели от ярости.

— Ты на кого это рот разеваешь, урод?!

— Я? — Шэнь Юй изобразил крайнее недоумение. — Я просто говорю, что в классе воняет. У кого-то изо рта так несёт, будто он только что из нужника. Ой! Так это от вас, девочки?

— Ха-ха-ха! — Мэйли не выдержала и прыснула со смеху. Вся её горечь испарилась.

— Ах ты... Наглый приёмыш! Да как ты смеешь... Ты на себя посмотри!

Вперёд вышли несколько девчонок. Сейчас они напоминали злобных фурий. Шэнь Юй не собирался церемониться. Он демонстративно зажал нос рукой и крикнул:

— Хватит! Замолчите немедленно! Я сейчас в обморок упаду от этой вони!

И хотя в классе по-прежнему ничем таким не пахло, сила внушения сделала своё дело. Мэйли первая демонстративно прикрыла лицо платком, а за ней и другие ученики начали подозрительно коситься на крикуний.

Главная зачинщица почувствовала, что на неё смотрят с брезгливостью. Не выдержав позора, она разрыдалась и пулей вылетела из класса.

Шэнь Юй лишь усмехнулся:

— Слабачка. Вздумала мою подругу обижать? Ну-ну, получай по заслугам.

<http://bllate.org/book/15805/1433858>